

108 ЖИЗНЕЙ НА ЭКРАНЕ

Казахстанская правда. - Алма-Ата. - 1991. - Корева - с. 7.

1

Фурманова, угол Советской — таким вот был раньше один из адресов нашей «Казправды». В старом, со страшно скрипящими полами министерском двухэтажном шеобразном доме, протянувшемся на весь квартал до улицы им. Панфилова, редакция занимала второй этаж левого крыла. Под нами были продовольственный магазин, кулинарный цех столовой национальных блюд, магазин полуфабрикатов (в нем, кстати, свободно можно было купить бараньи отбивные с косточкой). Квартал наш был всегда многолюдным, на нем возникали ежедневные обычные и самые невероятные сцены, так что жизнь мы вполне могли познавать прямо из окон своих комнат-кабинетов, вмещавших сотрудников сразу двух, а то и трех отделов.

Но сейчас этого саманно-кирпичного крыла у старого, но верой и правдой служившего нам здания—старожила Алма-Аты нет: сгорело, на его месте пробит один из вентиляционных стволов-туннелей нашего будущего метро.

Проходя мимо, всегда с грустью оглядываю этот обнесенный ныне забором угол. Но и с благодарностью: в выходявшем на шумную от прохожих и транспорта улицу Фурманова полуовальном редакционном зале были у нас памятные на всю жизнь встречи. С одной из первых народных артисток СССР Куляш Байсеитовой, например. С писателем-романистом Сабитом Мукановым. С героем фильма «Тихий Дон» Петром Глебовым.

А в один из дней гостем редакции стал сам Николай Афанасьевич Крючков. Популярнейший советский киноактер еще не был народным и не носил высокого звания Героя Социалистического Труда, но эти титулы можно бы-

2

ло, думается, смело вручить ему уже и тогда—многих «народных» не знали в ту пору вовсе, а его, Крючкова, — все и вся: фильмы с его участием выходили постоянно (заметьте, ныне на счету восьмидесятилетнего старейшины нашего кино 108 сыгранных на экране жизней).

Как всегда бывает в подобных случаях, встреча завершилась просьбой: «Покажите, Николай Афанасьевич, что-нибудь такое...».

Наш гость не стал отказываться, он секундочку о чем-то подумал, озорно улыбнулся, сел к столу.

И началось!

Крючков показывал вот какую сценку: захмелевший уже мужичок перед тем, как продолжить тихую свою выпивку, решает закусить кусочком хлеба. Но вначале он скатывает из хлеба шарик.

Невидимый шарик, условно вылепленный актером, ускользает из рук мужичка, тот пытается перехватить его на краю стола, вновь пододвигая ближе к заветному стакану. Подвыпившему кажется, что шарик еще недостаточно кругл, он снова скатывает его, картина повторяется.

Актер делает все это не спеша, основательно, но в самую решающую, так сказать, минуту хлебный окатыш опять выскальзывает из рук, его вновь чудом удается накрыть ладонью у гибельной кромки стола.

Но нет, упорство берет верх, хлебный шарик заброшен наконец в рот, мужичок всем, что произошло, страшно удивлен и рад, он, кажется, забыл уже обо всем на свете, в том числе и о новом своем «стаканчике».

Я, помню, глядел на часы: сценка эта у Николая Афанасьевича заняла 12 минут. Мы, за-

3

таившие дыхание, восприняли ее, как миг, мы этого времени не успели и почувствовать...

Встав из-за стола, Крючков опять со своей озорной улыбкой заметил: «Нам надо уметь все. И такое тоже. В этом, к счастью, помогают жизнь, ее герои. Большие и маленькие...».

Вторая встреча с Николаем Афанасьевичем была у меня, когда он стал уже народным артистом СССР. «Казахстанской правде» в тот 1970 год исполнилось 50 лет, актеру было 60. Мы вместе с ним подняли архив газеты, отыскав в этом архиве пожелтевший уже номер за 23 сентября 1942 года, в котором писалось об алма-атинских съемках «Парня из нашего города». Крючков, отдавшись воспоминаниям, сказал, что тот его любимый фильм, как первая любовь, — в сердце на всю жизнь...

Хотя начинал он в кино раньше, в 1933-м, в картине Бориса Барнета «Окраина», где играл роль Сеньки-сапожника.

Хотя были у него еще десятки фильмов, среди которых и «Звезда», снятая в 1949-м, но увидевшая «свет» только после смерти Сталина (старший сержант Мамочкин в исполнении Крючкова, перед тем как взорвать себя, говорил «вот так вот», а не «за Сталина»).

Хотя снимается сейчас в свои восемьдесят в «Князе Серебряном» режиссера Геннадия Васильева — это фильм об эпохе Ивана Грозного...

Да, «Парня из нашего города» актеру-патриарху не забыть. Как не забыть нам, особенно казахстанцам, парня, который жил этой ролью в один из периодов своей легендарной киносулудбы в нашей с вами Алма-Ате.

Юрий КУКУШКИН.

16.11.91.

Крючков Н. А.